

РОМАНЫ
ТИМА ПАУЭРСА

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ FANZON

ВРАТА АНУБИСА

ТРИЛОГИЯ СДВИГОВ

ПОСЛЕДНЯЯ СТАВКА

ПОСЛЕДНИЙ ВЫДОХ

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

СТОРОЖ БРАТА МОЕГО

Tim Powers

**MY BROTHER'S
KEEPER**

Тим Пауэрс

СТОРОЖ БРАТА МОЕГО

FAN|ZON

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
П21

Tim Powers
MY BROTHER'S KEEPER

Copyright © 2023 by Tim Powers
Published in agreement with the author
c/o BAROR INTERNATIONAL, INC., Armonk, New York, U.S.A.

Перевод с английского *Андрея Гришина*

Дизайн и иллюстрация *Елены Куликовой*

Пауэрс, Тим.

П21 Сторож брата моего / Тим Пауэрс ; [перевод с английского А. Гришина]. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-211393-2

1846 год. Хоуорт, край йоркширских болот.

Здесь, в уединении, живут овдовевший приходской священник по фамилии Бронте и его дети. Хотя будущее прославит трех дочерей, сейчас они неизвестны, их гений скрыт. Через несколько лет все они умрут.

И причиной их гибели станет случайная встреча на болоте средней из сестер, Эмили, с тяжело раненым мужчиной.

В этом романе рассказывается о древней тайне, сокрытой в трясинах, о темном наследстве и проклятии, павшем на родовое древо семейства, и о чем-то ужасном, похороненном под церковными плитами.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-211393-2

© А. Гришин, перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Посвящается моей жене Серене

Выражаю благодарность о. Алоизиусу Эшлиману,
Джону Берлину, Дэйву Батлеру, Джой Фриман,
Расселу Галену, Стиву Малку, о. Джерому Молоки,
Элеоноре Бург Николсон, Серене Пауэрс, Стиву Роману,
Джо Стефко и Тони Вайскопфу

Разлив зимы, дожди весны
Льют воды в травы день и ночь,
Но радужный недвижный круг
Под ними скрыт — от взоров прочь.

Хранитель памяти о зле
Забытом много лет назад,
Он должен время прекратить
И слезы тщетные призвать.

— Эмили Бронте

ПРОЛОГ

1830 год

Пойдем гулять с тобой вдвоем;
Хоть был широк наш круг,
Но смерть расхитила его,
Как день крадет росу...

— Эмили Бронте

НА СЕРЕДИНЕ КРУТОГО ЗАРОСШЕГО ТРАВОЙ склона сидели и отдыхали трое детей. Полдень минул не так давно, и небо было совершенно ясным, но холодный весенний ветер срывал с губ облачка пара, и две девочки старательно кутались в шерстяные кофты.

Они находились в тени возвышавшегося в тридцати футах дальше по склону внушительного каменного образования, известного в округе под названием Понден-кирк; выветренные, исчерченные бороздками блоки, из которых оно складывалось, больше всего напоминали две стопки гигантских окаменевших книг. Его вершина равнялась с западным плато, и там, наверху, на фоне пустого голубого неба виднелись несколько голых ветвей деревьев.

Мальчик сдвинул кепку на затылок.

— Все точно так, как я видел во сне, — заверил он сестер.

Они совершили утомительный трехмильный переход от дома через несколько гряд холмов. Им пришлось идти по овечьим тропкам, перелезать через сложенные на сухую каменные ограды, пересекать напрямик широкие дуга цветущего вереска и наперстянки, перепрыгивать с одного плоского камня на другой через бурлящие воды Дин-бека, и на протяжении последней мили эта прямоугольная скала была для них ориентиром на близком горизонте.

Более рослая из двух девочек сняла соломенную шляпку, откинула назад растрепанные темные волосы и прищурилась, разглядывая двадцатифутовый каменный монумент.

— Мы что, полезем на нее? Ведь можно подняться на вершину по северной тропинке, по старому фундаменту. — Ей было всего двенадцать лет, но она много раз уходила по вересковым пустошам гораздо дальше и часто в одиночку.

Ее брат Брэнуэлл, годом старше, удивленно уставился на сестру.

— По фундаменту? — Его непокорные морковно-рыжие волосы беспорядочными завитками выбивались из-под твидовой

Тим Пауэрс. СТОРОЖ БРАТА МОЕГО

кепки. — Ты имеешь в виду тот старый разрушенный фермерский дом?

— Есть и поближе — из плоских камней. Он развалился, его не заметишь в траве, пока не наступишь.

Младшая сестра хихикнула.

— Эмили воображает, что там был пиктский храм.

Эмили криво улыбнулась Энн и покачала головой.

— Этот фундамент, наверное, римский. Скажи, а мальчик, который тебе приснился, был похож на римлянина?

— Может, и был, — ответил Брэнуэлл. — Но скорее на цыгана. Нет, туда мы не полезем. — Он указал на северную сторону основания сооружения. — Нам туда, в пещеру фейри, она в нижнем углу.

— Я вовсе не хочу замуж, — сказала на это Эмили. Согласно местному поверью, любая девушка, которая пролезет в пещерку через узкую щель между камнями, непременно выйдет замуж в течение года.

Энн просто поджала коленки, натянула подол юбки до самых ботинок и, широко раскрыв глаза, посмотрела вокруг из-под надвинутой на самый лоб вязаной шерстяной шапочки.

— С детьми это не работает, — нетерпеливо сказал Брэнуэлл. — И сомневаюсь, что это вообще работает. Нет, это... — Он замаялся. — Смутный мальчик говорил совсем не об этом.

Несколько секунд тишину нарушал лишь ветерок, посвистывавший между камнями Понден-кирк.

— Во сне, — сказала наконец Эмили.

— То, о чем он говорил, случается только в наших романах, — важно заявила Энн.

Все трое ребят, а также их старшая сестра Шарлотта уже несколько лет сочиняли романы о жизни в вымышленной стране, которую они называли Стеклянным городом, и у них не раз уже бывало, что для развития сюжета приходилось воскрешать того или иного персонажа, убитого в каком-то недавнем приключении.

Сегодняшняя прогулка походила на разыгранную сцену из их рассказов; только теперь, когда они оказались здесь, в тени этого первобытного памятника, Эмили всерьез задумалась о предполагаемой цели их путешествия.

Две их старшие сестры, Мария и Элизабет, умерли от туберкулеза пять лет назад; Марии, самой старшей из всех, было

одиннадцать лет. Их мать умерла за три года до этого, и к ним переехала тетя, чтобы помогать отцу кормить, одевать и обучать детей... но именно Мария стала чуть ли не второй матерью для остальных; она и придумывала для них игры, и готовила угощения, когда кто-то болел, и рассказывала сказки, когда младшие ложились спать. Выжившие дети скорбели и по Элизабет, но отсутствие Марии до сих пор ощущали каждый день.

Эмили осторожно повернулась, чтобы перевести взгляд с Понден-кирк на широкую долину, которая простиралась на многие мили между взгорьями, поросшими зеленой травой и пурпурным вереском. Расстояние и возвышающиеся между ними холмы не позволяли разглядеть церковь Хоуорт, бессменным викарием которой был их отец, и расположенный по соседству дом священника, где Шарлотта, без сомнения, читала отцу «Путь пилигрима» или «Потерянный рай», поскольку он уже почти ослеп из-за катаракты.

Этим утром три девочки чистили яблоки за кухонным столом в приходском доме, и вдруг туда с грохотом спустился Брэннуэлл и объявил сестрам, что он видел во сне, как встретился с Марией в Понден-кирк, и что Эмили и Энн должны сразу после полуденной трапезы отправиться туда вместе с ним.

Энн с опаской взглянула на Шарлотту, которая теперь стала старшей из всех, а та нахмурилась, услышав эту языческую фантазию. Это нечестивое место, сказала она, а Мария теперь святая и пребывает у Бога.

Но Эмили и Энн уже закончили свои дела по дому, а Брэннуэллу делать было нечего, и Шарлотта, конечно, знала, что даже маленькая Энн тоскует по Марии так же сильно, как и она сама.

Ладно, сказала она в конце концов. Идите, поиграйте втроем.

И после полуденного обеда, состоявшего из вареной говядины, репы и яблочного пудинга, трое детей отправились в путь. Лишь когда они перевалили через первый холм, Брэннуэлл рассказал сестрам подробности своего сна. Он сказал, что видел темноволосого маленького мальчика — младше тебя, Энн, — и он был в Понден-кирк и сказал, что там мы могли бы сделать Марию снова живой.

И сейчас Эмили встала и отряхнула платье.

— Что нам нужно сделать?

Тим Пауэрс. СТОРОЖ БРАТА МОЕГО

Дети часто разыгрывали причудливые пьесы (хотя обычно в гостиной дома священника) и часто очень увлекались персонажами и сюжетами; и Эмили была почти уверена, что сейчас им предстоит разыграть экспромтом еще одну из таких пьес; на сей раз на открытом воздухе. Естественно, она вовсе не ожидала, что какой-то ритуал позволит им снова увидеть Марию. Она была почти уверена, что Энн думает точно так же.

А вот насчет Брэнуэлла она не была уверена.

Мальчик уже снова полез к подножию монумента. Он тянулся вперед, хватался за прочно сидящие камни и, скребя ботинками, находил опору в зарослях старого одеревеневшего утесника. Оглянувшись через плечо, он резко вскинул голову, указывая вперед, и крикнул:

— Во сне мы трое...

— Ты видел нас там?

Энн тоже поднялась.

— Без Шарлотты?

Брэнуэлл глубоко вздохнул и громко ответил:

— В моем сне ее не было. Смуглый мальчик показал мне, куда...

Эмили быстро окинула взглядом край плато, возвышавшийся над ними, с юга на север, уделив особое внимание широким черным камням на вершине Понден-кирк, затем она посмотрела на склоны по обе стороны, еще раз на залитую солнцем долину позади и выдохнула. Конечно, никакого смуглого мальчика из сна Брэнуэлла здесь быть не могло.

Энн не пошевелилась.

— Он что, хотел, чтобы она пришла сюда одна?

— Она не сможет, она не бывала здесь.

Брэнуэлл, тяжело дыша, стоял перед нижним рядом каменных блоков и нетерпеливо махал рукой сестрам.

— Шевелитесь!

Девочки переглянулись, потом одновременно пожали плечами, всплеснули руками и осторожно полезли по склону вверх, туда, где ждал их брат.

— Сюда, за угол, — сказал он и скрылся из виду за поросшим мхом блоком выше его роста, который представлял собой грубую колонну под длинной горизонтальной перемычкой.

Добравшись до основания сооружения, девочки увидели, что Брэнуэлл уже заполз в почти квадратное отверстие высотой по пояс; оно вело в узкую пещеру длиной около шести футов, где тут и там торчали из пола длинные угловатые камни, между которыми нужно было пробираться к отверстию в дальнем конце, сквозь которое падал дневной свет. Брат сидел, прислонившись к выступающей полке, касаясь кепкой низкого каменного потолка. Он подвинулся, освобождая место сестрам.

— Ну вот, — сказал он; его голос в тесном пространстве приобрел металлическое звучание. — Тут мы и должны это сделать.

Эмили сняла шляпу, отбросила ее на траву и на четвереньках полезла в дыру. Под руками ощущались влажные, холодные неровные камни; ветерок из долины наполнял пещерку запахом земли и вереска.

Брэнуэлл извернулся, запустил руку в карман брюк, достал перочинный ножик и открыл короткое лезвие.

— Этим ты камень не поцарапаешь, — заметила Эмили.

— Это не для камня, а для нас, — ответил брат. Он сжал левую руку в кулак и аккуратно провел острием поперек старого шрама на тыльной стороне запястья. — Вот так, — сказал он и, указав ножом на гладкую каменную стенку перед собой, провел порезанным местом по камню, оставив там кровавую полосу.

Потом он повернулся, протянул ножик Эмили и сказал, кашлянув, чтобы почистить горло:

— Рядом с моим.

Она смотрела на его руку с размазанным потеком крови и вспоминала, что этот шрам остался от укуса странной уродливой собаки, которую все они приняли за бешеную, но укус зажил быстро и без каких-либо последствий.

Эмили медленно протянула руку и взяла нож.

Она посмотрела на влажный камень с пятном крови Брэнуэлла и покачала головой.

— А тебе нужно молиться, чтобы ты не подхватил чумной мор. — Она взяла почитать у соседей по Понден-хаусу книгу Ричарда Брэдли «Чума в Марселе» и пребывала под глубоким впечатлением от содержавшегося в ней утверждения о том, что болезни переносят микроскопические ядовитые насекомые.

Брэнуэлл пожал плечами.

Тим Пауэрс. СТОРОЖ БРАТА МОЕГО

— Да пожалуйста. Рука заживет, что с нею сделается. А Мария может опять кануть в небытие.

— Она на Небесах, — сказала Энн, которая заползла в пещеру вслед за Эмили.

— И может спуститься оттуда к нам в гости, — добавил Брэнуэлл.

Эмили поджала губы, выдохнула и быстро полоснула ножом по кончику левого указательного пальца. Потом растерла выступившую каплю крови рядом с побледневшим пятном крови Брэнуэлла и, вдруг почувствовав головокружение, прильнула к каменной стене.

— Два, — констатировал Брэнуэлл, и Энн взяла ножик из руки Эмили.

— Нет, Энн, подожди... — начала было Эмили, но та уже резанула ножом по пальцу. Эмили перехватила ее руку. — Не прикасайся к камню.

— Но ты же прикасалась, — возразила Энн, однако приложила к порезанному месту большой палец другой руки, а потом быстро прижала его к камню.

В небе, вероятно, проплыло облачко, потому что в пещере ненадолго потемнело.

— Ах! — негромко воскликнула Энн.

Эмили быстро схватила ее запястье, встряхнула и лишь потом выпустила.

— А вот и три, — сказал Брэнуэлл.

Энн откинулась на стенку, посасывая палец, и через несколько секунд сказала:

— Это ведь не игра, верно? И это вовсе не имело никакого отношения к Марии. — Она посмотрела мимо Эмили на Брэнуэлла. — А ты об этом знал? Или тот смуглый мальчик из твоего сна солгал тебе об этом? Вот, — продолжала она задумчиво, — почему Шарлотты не было в твоём сне, и почему ее нет сейчас с нами. Там ее тоже не было.

Эмили показалось, будто все тепло покинуло ее тело и она стала холодной, как эта пещера. Пока Энн не заговорила, она думала, что воспоминание, всплывшее, когда она прикоснулась к камню, было ее собственной случайной ассоциацией.

— Да, — сказала она, — тогда мы были втроем. — И добавила, повернувшись к Энн: — Удивительно, что ты помнишь. Тебе ведь было всего четыре года.

Шесть лет назад, всего за несколько месяцев до смерти Марии, Брэнуэлл, Эмили и Энн, в сопровождении Табби, экономки дома священника, отправились после обеда на прогулку по вересковым пустошам. В миле к северо-западу от того места, где они сейчас сидели, их застал внезапный ливень со шквалом, и они кинулись к ближайшему укрытию от ветра — заброшенному каменному фермерскому дому без крыши. Из дверного проема они наблюдали, как завеса дождя тяжело пронеслась по внезапно потемневшим вересковым лугам... а затем холм, с которого они спустились всего несколько минут назад, взорвался.

С грохотом, от которого задрожала земля под ногами, склон Кроу-хилла взорвался брызгами летящих кусков земли, даже валуны взлетели в воздух, и половина склона раскололась и лавиной соскользнула вниз в долину; земля тряслась еще целую минуту, а вода хлынула по новому руслу.

Брэнуэлл забрал нож у Энн, сложил его и убрал. Никто из детей не пошевелился, чтобы выглянуть наружу и посмотреть, не появилась ли Мария на склоне или на плато.

В пробивавшемся в пещеру скудном свете было видно, как Брэнуэлл моргал, будто в растерянности.

— Значит, это был всего лишь сон, — мрачно сказал он. — Фантазия. Нам всем очень не хватает ее.

— Нет, — возразила Эмили и в упор взглянула на брата. — Ты знал, что это будет чем-то вроде... продолжения того дня во время шторма, взрыва на Кроу-хилл. Когда мы поднимались сюда, когда Энн спросила тебя, почему Шарлотта не пошла сегодня с нами, и ты сказал, что она не могла, ее там не было. — Она склонила голову набок и улыбнулась ему, прищурив глаза. — У нас что, сейчас чумной мор какой-то? Кто такой был твой смутный мальчик?

— Пошли отсюда, — сказал Брэнуэлл. — Это была игра, приключение в Стеклянном городе.